

— Почему же так часто пишут о том, как эти люди из мира рек и озёр сталкиваются с обманом, интригами, коварством, местью и убийствами? Разве это не противоречит самой сути? Если эти люди так легко поддаются на уловки, то им лучше вообще не соваться в этот мир, а вернуться в деревню и заняться сельским хозяйством, — рассуждал Мэн Хайпин, скрываясь в толпе и бросая взгляд на И Сяо.

Увидев, что тот больше не преследует его, он понял, что здесь явно что-то не так. Даже если бы карта сокровищ действительно была потеряна, он бы не стал поднимать такой шум, привлекая внимание всей улицы, крича и гонясь за ним. Это само по себе было явной уловкой.

Мэн Хайпин считал, что любой, кто действительно потерял бы карту сокровищ, не стал бы вести себя так глупо.

— Не повезло. Школа Озерного Меча бедна и незначительна, вряд ли нас специально хотели втянуть в это. Значит, меня просто использовали? — нахмурился Мэн Хайпин.

Он уже собирался вернуться в гостиницу, чтобы забрать учителя и старших братьев и поскорее уехать, не участвуя в этом праздновании дня рождения, как услышал чьи-то слова:

— Если карта сокровищ принадлежит Демону Меча Гао Цзяньцину, то, говорят, в последние дни его потомки вернулись в город Ло...

Фраза, оборванная на полуслове, заставляла задуматься.

Мэн Хайпин не видел, как стоящий неподалёку молодой господин улыбнулся. Он сразу узнал его — тот был одним из тех, кто ел лапшу в лапшичной «Солнечная весна». Этот господин и без того был красив, а его улыбка сделала его ещё более ослепительным, словно цветущий сад.

Но почему-то сердце Мэн Хайпина дрогнуло. Ему показалось, что этот, казалось бы, безобидный молодой человек в мгновение ока превратился в какое-то древнее чудовище.

Это было ужасно!

Цан Юань нахмурился, на его лице появилось выражение недоумения: «Что эти смертные задумали?»

Яфэй склонил голову набок:

— Дело становится интересным.

Что они задумали? Или, может быть, люди, стоящие за Семью Злодеями Лишаня, преследуют какую-то цель? Либо они хотят использовать его, потомка Демона Меча, либо его дед

действительно оставил что-то ценное. Независимо от того, настоящая ли карта сокровищ, если он действительно оставил сокровище, этого достаточно, чтобы некоторые люди строили свои коварные планы.

— Жаль, что я, настоящий потомок Демона Меча, ничего об этом не знаю! — Яфэй оглянулся на лапшичную «Солнечная весна», где количество посетителей постепенно увеличивалось, и увидел, как клубок демонической ци поднимается в небо. — Я просто хочу спокойно управлять своей закуской, но кто-то постоянно пытается добавить в мою жизнь немного развлечений.

Цан Юань равнодушно произнёс:

— Зачем обращать внимание на этих смертных?

И по тону, и по содержанию его слова были полны высокомерия. Это было естественно, ведь Цан Юань и без того был Бессмертным Владыкой.

Однако Яфэю это не нравилось.

— Мне нравится обращать внимание на этих смертных, — с удовольствием сказал он, направляясь обратно и поручая Сань У слушать всё, что говорят посетители о «Демоне Меча».

Цан Юань: «...»

Он совершенно не понимал, почему Яфэй снова ему противоречит.

Усадьба семьи Гао за последние дни была почти полностью приведена в порядок Бао Лин и Бао Чжу. Хотя раньше в доме оставались слуги, они лишь «присматривали» за домом, и это были всего лишь несколько старых слуг. К счастью, на этот раз император и императрица Великой Гань подарили множество людей, что позволило быстро привести дом в порядок. Даже заброшенный сад был очищен Бао Лин, и через несколько дней, когда наступит весна, можно будет посадить новые растения.

Более того, Бао Лин и Бао Чжу наняли в городе ещё несколько слуг для выполнения черновой работы. Поскольку это были простые задачи, к ним не предъявлялось особых требований, лишь установили правила, запрещающие им входить в главный двор.

Яфэй совершенно не обращал на это внимания, доверяя этим двум служанкам. Ведь они были обучены личной служанкой Великой принцессы Жунхэ, и даже в сравнении с прислугой из богатых семей, они были на голову выше.

Но сейчас, вспоминая сцену на улице, Яфэй внезапно подумал о новых слугах, нанятых в дом.

— Молодой господин хочет проверить новых слуг? — слегка удивилась Бао Чжу, ведь, судя по характеру Яфэя, он обычно не интересовался такими мелочами.

Яфэй кивнул:

— Или пусть придут, я сам посмотрю.

Бао Лин и Бао Чжу переглянулись.

— Молодой господин, может быть, среди них есть подозрительные?

— Возможно.

Сёстры больше не спрашивали, быстро собрав всех во внешнем дворе, а также вызвав нескольких самых способных стражников.

Яфэй не знал, каков уровень их мастерства, но они были опытными воинами, каждый из которых владел искусством верховой езды и стрельбы из лука, происходя из регулярной армии и не имея ничего общего с бродячими мастерами боевых искусств.

Среди стражников выделялись двое — старик и молодой человек. Старик был когда-то простым солдатом в армии герцога Ин, а теперь ему уже за пятьдесят. Его имя, Гао Вэйдэ, было дано ему самим герцогом Гао Цзяньцином. Молодой человек, Юй Сяньи, был сыном одного из солдат герцога Ин. Их преданность не вызывала сомнений.

Яфэй посмотрел на них:

— Вы знаете, что мой дед оставил перед смертью?

Гао Вэйдэ покачал головой:

— Я не был на той последней битве, оставался в столице, залечивая раны. Позже я услышал печальную новость.

— Я тоже ничего не слышал от отца, — добавил Юй Сяньи, чей отец скончался в прошлом году.

Он был свободен от обязательств и, помня о благодарности герцогу Ин, последовал за Яфэем.

Странно, никто из окружения деда ничего не знал?

— А вы знаете, что у моего деда было прозвище «Демон Меча»?

Гао Вэйдэ улыбнулся:

— Это я знаю. В молодости герцог путешествовал по миру рек и озёр, но потом решил, что это неинтересно, и поступил на военную службу, где достиг великих успехов.

Яфэй продолжил:

— А его боевые искусства, которые он использовал в мире рек и озёр, не сохранились?

С таким именем, как «Демон Меча», его искусство владения мечом должно было быть чем-то вроде «секретного боевого искусства».

— Молодой герцог обучался у герцога лично, но, увы, они оба погибли на севере... Однако и нам, солдатам, герцог передал некоторые навыки, хотя он говорил, что боевые искусства мира рек и озёр не подходят для армии, поэтому он их изменил, прежде чем преподать нам.

Яфэй задумался. Гао Цзяньцин был интересным человеком. Его успехи в военном деле во многом объяснялись не столько его тактикой, сколько силой его солдат. Вероятно, он был первым, кто адаптировал боевые искусства мира рек и озёр для использования в армии. В этом он был настоящим гением.

Пока они говорили, новые слуги уже вошли во двор. Яфэй осмотрел их: внешне все они выглядели как обычные, ничем не примечательные люди.

Затем Яфэй активировал Демонический зрачок.

...

...

Алчность невозможно скрыть перед демоном.

Если в доме Гао проникли люди из мира рек и озёр, то они, несомненно, ищут сокровище Демона Меча. А значит, они не могут быть лишены желаний.

Когда Яфэй увидел, что половина из этих, казалось бы, простых людей была охвачена алчностью, он был поражён.

— Может быть, среди них есть те, кто просто слишком жаден, и не обязательно ищет

сокровище?

Он посмотрел на Бао Лин, которая по очереди представила каждого. Их биографии были безупречны, но, слушая эти чистые, как слеза, истории и отзывы, полные ярлыков «честный» и «порядочный», Яфэй понял, что, вероятно, переоценил ситуацию.

Эти люди, охваченные алчностью, точно были теми, кто проник в дом из мира рек и озёр!

Их было так много!

— Сколько же их? Давайте посчитаем... Одиннадцать, — Яфэй улыбнулся с интересом. — Теперь я верю, что мой дед действительно оставил сокровище.

Иначе все эти расчёты были бы напрасны.

Пока Яфэй считал проникших в дом людей, Мэн Хайпин в гостинице «Долгий ветер» был на грани паники.

— Учитель, мы действительно не можем оставаться здесь. Даже если тот человек не хотел меня подставить, если мы ввяжемся в это дело, наша маленькая Школа Озерного Меча... — она будет раздавлена без остатка!

Но Мэн Чжичжоу недовольно ответил:

— А что с нашей Школой Озерного Меча? Раньше она была одной из трёх великих школ провинции У!

<http://bllate.org/book/15417/1371390>